

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОСТАВЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С АНАЛИТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СРАВНЕНИЯ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья является результатом теоретического изучения сравнительных конструкций в шорском языке. Проведенное исследование дает целостное описание и сопоставительный анализ этимологических особенностей аналитических показателей сравнения *чилеп*, *шени*, *ошқаш* в шорском и других тюркских языках (алтайский, хакасский, тувинский), структурно-функциональную классификацию сравнительных конструкций в составе простого предложения в шорском языке и определение синонимичности послелогов.

Ключевые слова: послелогов, сравнительные частицы, типы сравнительных конструкций, эталон сравнения, предмет сравнения, показатель сравнения, синонимичность послелогов.

Сравнительные конструкции – интересная сфера изучения в языкознании. В русистике этой проблеме посвящено большое количество работ. Однако в тюркологии сравнительные конструкции еще не изучены до конца. Многие ученые-тюркологи исследуют отдельные элементы сравнения, описывают функциональные и семантические особенности, характерные для каждого тюркского языка, проводят анализ структуры сравнительных словосочетаний и способов выражения сравнения в тюркских языках, выделяя одним из главных способов – аналитический. Это работы таких ученых, как Н. П. Дыренкова, Н. А. Баскаков, С. Ш. Поварисов, Ю. В. Васильев, Ф. Р. Ахметжанова, Л. Н. Тыбыкова, М. И. Черемисина, Л. А. Шамина. Они посвящены системе служебных слов, называемых обычно послелогов и выполняющих служебную функцию.

На основании того, что существуют «белые пятна» в исследованиях выдающихся ученых, нет собранных воедино сведений об аналитических показателях сравнения, мы провели исследование, которое дает целостное описание и сопоставительный анализ этимологических особенностей аналитических показателей сравнения *чилеп*, *шени*, *ошқаш* в шорском и других тюркских языках (алтайский, хакасский, тувинский), структурно-функциональную классификацию сравнительных конструкций в составе простого предложения и определение синонимичности послелогов.

В шорском языке материалом для исследования послужили тексты шорских героических сказаний, сказок, пословиц [1; 2] и повесть Э. Ф. Чиспиякова «Шолбан» [3].

Сопоставительный анализ этимологических особенностей аналитических показателей сравнения в тюркских языках показал, что тюркологи разделяют их на две группы: послелогов и сравнительные частицы (скрепы).

В первой классификационной группе рассматриваются все аналитические показатели сравнения шорского языка: *чилеп* (*чылап*), *шени* (*шен*),

ушқаш ~ *ошқаш*. Н. П. Дыренкова, Э. Ф. Чиспияков, И. В. Шенцова считают, что каждый из них участвует в построении определенного типа сравнительных конструкций и выражает характерную только для него функцию. В основу сравнения заложены какие-то свойства или признаки предмета (величина, цена, цвет и др.) В шорском языке послелогов могут обозначать пространственные, временные, причинные, следственные, целевые, условные и сравнительные отношения между денотатами [4, с. 64, 67–68, 77–78, 241; 5, с. 58–59].

Так, послелог *чилеп* в шорском языке – есть деепричастная форма от основы с послелогом-аффиксом *че* (*чи* + *ле* + *п*). Основа деепричастной формы *чилеп* исследователю неизвестна. Послелог выражает схожесть действия объектов сравнения: предмета и эталона. Он примыкает к именам и образует сочетания, выполняющие функцию обстоятельства сравнения, акцентируя внимание на способе глагольного действия и реализуя значение «действовать так, как предмет сравнения»: шор. *ийги ат нур ат чилеп чягярча* «две лошади, как одна лошадь, бегут», *сөдги таг чилеп чатча* «кости, как гора лежат» [6, с. 58–59; 4, с. 68, 241; 7, с. 8–9; 8, с. 8–9]

Другой послелог *шен* ~ *шени* образован от слов *шен* «мера» и *шене* «мерить». С помощью данного послелогов выражается значение величины и размера. Например: *тарынмас позы тарынды, таг шени шишти* «не сердящийся сам рассердился, словно гора вздулся»; *толар айдынъ толазок шени Ай Сабак полтур* «Ай Сабак подобно полноте полного месяца (полнолунию) сотворена была» [4, с. 241–243; 5, с. 107]. В предложении в сочетании с именами он выполняет функцию обстоятельства образа действия (сравнения) [6, с. 59]. В остальных тюркских языках данный послелог заменяется синтетическими показателями сравнения (= дег, аффиксом исходного падежа = таң ~ дан).

Н. П. Дыренкова пишет, что *ушқаш* ~ *ошқаш* выражает схожесть, напоминание предмета и эталона сравнения по каким-то качествам или внешним признакам». Например: шор. *пис ыларок ош-*

қаиш кижибис «мы люди подобные им же»; анда чалань ошқаш чер полган «там была местность как степь» [4, с. 241–243; 5, с. 106–108]. В предложении он может выполнять функцию предиката (мен силероқ ошқаш = сым «я такой же, как вы»); модального предикатива (мен силерди оолчага апарұйтқан ошқаш поларым букв. «Я будто в плен вас везущим буду», т. е. «я сделаю вид, что везу вас в плен») и определения (абамоқ ошқаш алыбы «на моего отца похожий богатырь») [6, с. 58–59].

В тувинском, хакасском и северных диалектах алтайского языка существуют аналоги шорских послелогов, которые служат для выражения сравнительных отношений и описывают разные типы уподобления. Например: хак. *Пултар тигірче улуг салғактар чили тарачатхан* «Тучи расходились по небу, как большие волны» [8, с. 276]; хак. *агааталай осхас чалбах чир кирек* «ему нужно широкое, как море место» [8, с. 253]; хак. *темир чилеп* «как железо», *сенъирткеш чилеп* «как стрелкоза», *сяянген чилеп* «как будто образовался» [9, с. 53]; тув. *Базаанчы база дириг кижиниң сеткили ышкаш дыңраргыр* «Базаанчы тоже, как душа живого человека, чуткий» [10, с. 66–77]; тув. *идиктеримни кеткеш, авый-шавый шидиттиниптеримге, чалыг, чымчан канчаар боор ону: буттарым анна каттыра бергилэ = эн ышкаш болган де* «Когда одевал ботинки, шнуровал их крест-накрест, как было тепло и мягко: так как будто ноги отдыхали» [11, с. 277–279]; алт. *сэн ошқош* «как ты», хак. *пулуттар осхас* «как облака», тув. *чпда пшқаш* «подобно копыю», шор. *абам ошқаш* «как мой отец» [12, с. 72].

Вторая группа – это сравнительные частицы. Такого мнения придерживаются Н. П. Дыренкова (ойротский язык) и Л. Н. Тыбыкова (алтайский язык). Они отмечают, что существуют сравнительные частицы (*чылап/чилеп, ошқош*), которые участвуют в построении сравнительных и модально-сравнительных отношений. В простом предложении данные частицы выступают компонентом сказуемого, внося модальное значение и принимая глагольные формы, а в сложном предложении образуют сочетания с причастием на = ган, выражающим модальное значение. Например: ойрт. *Мыны киргцң Кара-Кула, кускун чылап, чанырды* «Увидев это, Кара-Кула, как ворон закаркал» [13, с. 255]; алт. *Нина Кертешованың куучыны, отко сарлу уруп ийген чилеп, блааш-тартыштын Иалбыжын там ла қиңкидип ийди* «Речь Нины Кертешовой еще сильнее разожгла пламя спора, словно подлили масло в огонь»; *Энезиниң ачу кыйгырганы угулган чыла + ган* «Как будто слышался жалобный крик матери»; *Казан ошқош тегерик узик* «Круглая, как котел впадина» [14, с. 115–116, 124–125].

На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что ученые-тюркологи анализируют каждый сравнительный послелог, определяя его функциональные и семантические особенности в тюркских языках.

Наше исследование описывает также функционально-семантические модели сравнительных конструкций, построенных при помощи аналитических показателей *чилеп, шени, ошқаш*, раскрывая тем самым функциональную, семантическую и стилистическую роль конкретного послелога. С помощью проанализированных текстовых примеров нами было установлено, что компаративы шорского языка могут образовывать два типа сравнительных конструкций в составе простого предложения: процессные и атрибутивные.

Для каждого семантического типа сравнительной конструкции с аналитическими показателями сравнения были разработаны формулы построения. При их анализе мы пришли к выводу, что сравнительные конструкции с показателями сравнения *чилеп* и *шени* строятся по следующей формуле: {N^s – N^o – C} – P, где: N^s – имя (местоимение) – предмет сравнения, N^o – имя (местоимение) – эталон сравнения, C – показатель сравнения и P – предикат сравнительного оборота. Эта формула едина для сравнительных конструкций обоих типов. Различие формулы состоит лишь в употребляемом модуле сравнения. В атрибутивных сравнительных конструкциях модулем выступают глаголы бытия, а в процессных – глаголы действия. В шорском языке инвариант семантики сравнительных конструкций с глаголами бытия в составе простого предложения – «сопоставление качества объекта и эталона сравнения», а инвариант семантики сравнительных конструкций с глаголами действия – «сопоставление способа действия предмета и эталона сравнения». Процессные и атрибутивные сравнительные конструкции выполняют в составе простого предложения функцию обстоятельства образа действия.

Примеры процессных сравнительных конструкций:

1) *агаш салалар чилеп таран парган чуллататар*
Агаш = ш сала = лар чилеп тара = п
дерево = Nom ветка = Pl как расходить = CV
чуллат = ттар парган
река = Pl Akt

«Ветки дерева, как реки разошлись» [1, с. 93];

2) *чилеп Ijgi алып ĉabaĉ adaj-ĉilep tartуль-pardyĉar*
Ijgi алып = ш ĉabaĉ adaj = o
Два богатырь = Nom злой собака = Nom
-ĉilep tartуль- pardyĉar
как борются Akt

«Два богатыря, как злые собаки, дрались» [3, с. 90];

3) *Қаан Перген шақ по чердең қадығ қуйун шени ойнап қалды пара, пара келгенин*

Каан Перген шақ = ш по чер = дең
Кан Перген конь = Nom этот земля = Abl
қадығ қуйун = ш шени ойна = п қалды
жесткий вихрь = Nom словно играть = CV Akt
пар = а, пар = а келгенин
ехать = CV ехать = CV Akt

«С этого места конь Кан Пергена рванулся, словно грозный ураган разбушевался, долго-долго он ехал» [2, с. 241].

Примеры атрибутивных сравнительных конструкций:

1) *Уйатқан чилеп полбыстым*

Уйат = қан чилеп полбыстым
Застыдился я = Part как будто Akt

Букв. «Я, как будто сам себя, застыдился» [1, с. 93];

2) *Ақ тасқыл [] эндигоқ яян чилеп шыға пертир*

Ақ тасқыл = ш эндиғ = оқ яян = ш
белый таскыл = Nom такой же стог = Nom
чилеп шығ = а пертир
подобно восходить = CV Akt

«[Передо мной стоял] белый таскыл, подобный [по форме] стогу сена» [1, с. 82];

3) *Қайранда Қара Салғынның қлген сцға қара тайға шени тяже перген полтур*

Қайран = да Қара Салғынның қлген
славный = Loc Кара Салгына мертвый
сцға = ш кара тайға = ш шени
кости = Nom черная гора = Nom словно
тяже перген полтур
видеть сон = Tv данный Akt

«Славного Кара Салгына мертвые кости рухнувшею горою [лежат], оказывается» [2, с. 18];

4) *Қаан тайғааң пашқа поом черде пазоқ тайға шени алтын црге турча*

Қаан тайғаа = ң пашқа поом чер = де
Кан гора = другой земля = Loc
пазоқ тайға = ш шени алтын црге = ш
опять гора = Nom подобно золотой дворец = Nom
тур = ча
стоять = Pr

«На другой стороне Кан-горы стоит золотой дворец, подобный большой горе» [2, с. 14].

Формула построения атрибутивных конструкций с послелогом *ошқаш* другая: N^s – N⁹ – C. *Ошқаш* выступает в этой формуле стержневым компонентом сравнительной конструкции. Он является одновременно и предикатом, и показателем сравнения. Атрибутивные конструкции с *ошқаш* реализуют сему «признак»: глаза сравниваются со смородиной, волны – с хребтами гор, человек – с отцом. В предложении *ошқаш* образует сочетания с именами, которые выполняют функцию определения.

Примеры:

1) *Чаққийлер алында караңат ушқаш қара қарақтары*

Чаққийле = р алында караңат = ш
цветисты = Part под смородина = Nom
ушқаш кара қарақ = тары
похожий черный глаза = 3PI

Букв. «Под венком из цветков, похожую на черную смородину, черные глаза... смотрели» [1, с. 83];

2) *Суғ толқуғы ушқаш эбуре теш чабыс тағлар сынтылары... қцрян = ча = лар*

суғ = ш толқу = ғы ушқаш
вода = Nom волна = Dir-Dat похоже
теш чабыс тағ = лар сырты = лар = ы
падать = Tv низко гора = 3PI хребет = 3PI = Poss
виднеться = Pr
қцрян = ча = лар

«Волны вокруг, подобно низко опустившимся горам, ...виднелись» [1, с. 93].

В данной статье одновременно с этимологическим описанием аналитических показателей сравнения мы уделяем внимание другой важнейшей задаче – выявлению и описанию синонимичных средств шорского языка. Это описание имеет большое значение для ученых, поскольку позволяет выявить сравнительные значения конкретных показателей сравнения, их оттенки и раскрыть стилистические особенности употребления сравнения.

Семантическое сходство и различие послелогов *чилеп*, *шени* и *ошқаш* в процессных и атрибутивных сравнительных конструкциях в составе простого предложения мы попытались выявить путем последовательной взаимной замены данных показателей сравнения в одних и тех же фразах. В процессе анализа сравнительных конструкций было установлено, что отношения между послелогом зависят от наличия двух факторов: функциональных и семантических особенностей самого послелого и типа сравнительной конструкции.

Так, последовательно заменяя компаративы *чилеп* и *шени* в процессных сравнительных конструкциях, мы пришли к выводу, что такая замена возможна и не искажает смысла фразы, поскольку функциональная семантика обоих послелогов имеет одни и те же условия – акцент на способе глагольного действия предмета и эталона сравнения, который выражает значение «действовать так, как предмет сравнения». Например:

1. а) *Ijgi атыр qazyр plan-čileр orla.ь-pardylar* – в) *Ijgi атыр qazyр plan-ьeni orla.ь-pardylar* «Два богатыря, как свирепые сохатые, дрались» [3, с. 90]. В данном примере сравнивается действие предмета и эталона сравнения. Модулем сравнения выступает глагол действия – *orla.ь pardylar*.

2. а) *qan kes t̄ag-č̄ylap taryndy* – в) *qan kes t̄ag-lyeni taryndy* «Кан Кес, как гора, рассердился» [3, с. 46]. В сравнительной конструкции сопоставляются действия эталона (tag «гора») с действием предмета сравнения (qan kes «Кан Кес»). Модулем сравнения выступает глагол действия – taryndy.

При анализе атрибутивных сравнительных конструкций нами было установлено, что послелогои *чилеп* и *шени* различны. Отличие этих послелогов состоит в том, что они реализуют разные семы: *чилеп* показывает схожесть предмета и эталона сравнения по каким-то свойствам или качествам, а *шени* сопоставляет качества предмета и эталона сравнения только по размеру. Например: *Ол оғлан поэыба куруз сыра чилеп куруу перген* «Он юноша сам, как сухой хворост, высох» [1, с. 81] (в примере юноша подобен сухому ломкому хворосту); *Эне қудай чайпап перген чер ястя элек шени қиряунуп турча* «Поверхность земли, матерью-божеством сотворенная, с вершины золотой горы не больше сита кажется» [2, с. 334] (в этом примере сопоставляются предметы сравнительной конструкции по размеру). Поэтому замена одного послелога другим приведет к искажению смысла фразы.

Замена же компаратива *чилеп* компаративом *ошқаш* в атрибутивных сравнительных конструкциях является синонимичной, поскольку не влечет изменения смысла фразы и не влияет на функциональную и семантическую сферу конструкций. Для анализа мы взяли несколько примеров и считаем, что атрибутивные конструкции с *ошқаш* и *чилеп* реализуют семы «признак», «качество». Оба послелога выражают схожесть предмета и эталона сравнения по каким-то качествам, свойствам или внешним признакам. В одном случае реализуется внешнее сходство, в другом – схо-

жесть поведения, в-третьем – схожесть предметов по форме. Они образуют сочетания с именами, выполняющими функцию определения в составе простого предложения. Например:

1. а) *čahyl aḡalytyn ɣyɣ kysk quruḡa čilap sarḡara-berdi* – в) *čahyl aḡalytyn ɣyɣ* «Зеленые листья деревьев пожелтели, осенней сухой листве подобными стали» [3, с. 16]. В примере сравниваются листья деревьев с сухими листьями (сравнение по внешнему признаку).

2. а) *Čaqkijler alynda karaḡat uşkaş qara qaraqtary* – в) *Čaqkijler alynda karaḡat čilap qara qaraqtary* букв. «Под венком из цветков, похожую на черную смородину, черные глаза... смотрели» [1, с. 83]. В примере сравниваются глаза со смородиной (сравнение по качеству).

Подводя итог проделанной работе, мы можем сказать, что большинство сравнительных конструкций строятся при помощи аналитических показателей сравнения. По статусу аналитические показатели сравнения делятся тюркологами на сравнительные слова-послелоги (Н. П. Дыренкова, А. М. Щербак, Э. Ф. Чиспияков, М. И. Черемисина, Л. А. Шамина); компаративы (И. В. Шенцова); частицы (Н. П. Дыренкова в ойротском языке, Л. Н. Тыбыкова); аффиксы (В. И. Рассадин). Тюркологи описывают каждый из аналитических показателей сравнения, выделяя их функциональные и семантические особенности. По их мнению, в тюркских языках превосходно развита данная система служебных слов.

С точки зрения проведенного исследования, сравнение в шорском языке является одним из приемов образной речи, и его использование делает речь сказителя более яркой и выразительной [15, 16].

Список сокращений

Алт. – алтайский; ойр. – ойротский; тув. – тувинский; хак. – хакасский; шор. – шорский.

Ш – нулевое окончание имени существительного; Abl – аблатив, исходный падеж; Akt – акциональный показатель глагола; CV – деепричастие; Dir-Dat – направительно-дательный падеж; Loc – местно-временной падеж; Nom – основной падеж; Part – причастие; Pl – множественное число; Poss – форма обладания; Pr – настоящее время; Tv – основа глагола.

Список литературы

1. Чиспияков Э. Ф. Шолбан. Стихтербе рассказ. Новосибирск, 1940. 88 с.
2. Шорские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1998. С. 49–435.
3. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. М.-Л.: АН СССР, 1940. 447 с.
4. Шорские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1998. С. 49–435.
5. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.-Л.: АН СССР, 1940. 304 с.
6. Чиспияков Э. Ф. Учебник шорского языка: пособие для преподавателей и студентов. Кемерово: Кемер. книжн. изд-во, 1993. 318 с.
7. Шенцова И. В. Шорский язык. Морфология: учеб. пособие. Новокузнецк, 1999. 71 с.
8. Антонова Ю. В. Простые сравнительные обороты с компаративом «чилеп» в шорском языке. Сравнительно историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы Международ. конф. XXIV Дульзоновские чтения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. С. 8–9

9. Баскаков Н. А. Грамматика хакасского языка. М.: Наука, 1975. 418 с.
10. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. М.: Наука, 1966. 173 с.
11. Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. 1996. Вып. 3. С. 65–84.
12. Шамина Л. А. Система бипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004. 334 с.
13. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: «Наука» ЛО, 1977. 190 с.
14. Дырленкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.-Л.: АН СССР, 1940. 302 с.
15. Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–126.
16. Заруднева Е. А. Когнитивный подход к исследованию компаративных конструкций // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества: Приложение № 3. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006. С. 20–23.

Антонова, Ю. В., соискатель.

Кузбасская педагогическая академия.

Пр. Пионерский, 13, Новокузнецк, Кемеровская область, Россия, 654027.

E-mail: yulanton@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2011.

Y. V. Antonova

COMPARATIVE STRUCTURES COMPOSED OF SIMPLE SENTENCES WITH ANALYTIC PERFORMANCE COMPARISON IN SHOR LANGUAGE

This article is the result of a theoretical study of comparative constructions in the Shor language. This study gives a complete description and comparative analysis of the etymology of singularities of analytic performance comparison *чилеп, шени, ошқаиш* in Shor and other Turkic languages (Altai, Khakas, Tuva), structural-functional classification of comparative constructions in the simple sentence in the Shor language and definition of synonymy postpositions.

Key words: *postpositions, comparative particles, types of comparative constructions, comparison standard and comparison subject, comparison indicator, synonymy postpositions.*

Kuzbass Pedagogical Academy.

Pr. Pionerskij, 13, Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia, 654027.

E-mail: yulanton@rambler.ru